

Выбор атамана и есаула

Но третьему разнословию эта песня дальше довольно подробно распространяется о взятии Грозным Казани помощью С. Разина, и о пирах Царя в Москве по возвращении с похода, о казни и спасении сына его, и пр., но, к величайшему моему сожалению, я не мог записать это замечательное продолжение вполне, как следует, песенным ладом; старик мой говорил чрезвычайно быстро и складно, и когда я его прерывал, он тотчас терял тон и меру, сбивался современно с толку и совсем иначе продолжал. При вторичном рассказе он еще пуще сбивался, с трудом вспоминал кое-что, словом, у него не выходило ничего путного, и я должен был удовольствоваться некоторыми отломками из прежнего прекрасного целого. Вот, они:

После стиха:

«Атаманушка сам по округу похаживает».

у моего старика следует:

На нем бархатный кафтанчик на распашечку,
Бобровая его шапочка под пазухой
Сафьянные сапожечки на босу ногу.

После стиха:

«А Есаулу купим забавушку — ружье огненное»

У него следует:

И возговорит атаман, Степан Тимофеевич;
«Под Казань городок стоит белый царь,
Ни много, ни мало стоит, семь годов,
Не взявши Казань-город, хочет прочь итти.
Пойдем-ка, удалые, на подмогу к ним:
Волжский-городок с вечера возьмем,
Царицын-городок во глуху полночь,
Мелким городочкам не поклонимся,
Казань-то-городок на белой заре,
Во самую во Микольскую во заутрению.

.....
.....
Как нам, братцы, пристать к пристани?
Ежели боком пристать, ста путь палить из пушек,
Ежели кормой пристать, ловить станут,
Ежели пристать носом примут под руки.
На подмогу едут к нам.

.....
Вот царь Иван Васильевич шлет посланника:
«Ежели боком пристали, палить из пушек,
Ежели кормой пристали, ловить их,
Ежели ж носом пристали, принять их под руки.»
И призывает он атамана
«Скажись ты мне кто?» —
«Слыхал ты, Степан Разин
Тимофеев с молодцами» —
«Много ли у тея посланников?» —
«Три ста человек». —
«Во всех я тея прощаю,
Только скажи, как Казань город взять?»

.....
Подвели подкоп под Казанку под реку,
Пуд порхву казну, затеплили свечи на бочках,
И вышли сами подле стены,
В руках тоже свечи держут.
Осердился царь Иван Васильевич,
Свечи все дошли, а бочки не рвет,
И хочет его казнить.
Царь И. В.: «Наверху свечка теплится, ее ветром качает». —
Только перговорили, и зачало бочку рвать.
И полетели стены: где кого, где рука, где татарска голова

.....
Приезжает царь Иван Васильевич в Москву,
Сделал пир, съехались господа к ему.
Где хвалится конями, где хвалится женами хорошими,
Кто хвалится крестьянами богатыми.

(Александровка, Симб. губ.)

Русские народные былины и песни, собранные П.В. Шейном, Москва, 1859.